В.И. Тымчик,
О.А. Булгакова

Современная модель международных отношений в контексте международного права и событий в Сирии

В статье рассматривается международный конфликт в Сирии с точки зрения соответствия нормам и принципам международного права. Анализируется роль России в формировании современной модели международных отношений в контексте международного права и событий в Сирии.

Ключевые слова: международное право; международные отношения; акторы международных отношений; Устав ООН; суверенитет; принципы международного права; санкции.

В свете последних событий, переживаемых мировым сообществом, особо пристального внимания заслуживает анализ действующих норм международного права и их влияния на ход мировых процессов.

Как известно, ключевая задача международного права — обеспечение международного мира и международной безопасности — может быть достигнута при условии неукоснительного соблюдения договорных обязательств всех акторов международных отношений. К сожалению, международная практика неоднократно свидетельствовала и свидетельствует ныне о нарушении основополагающего принципа международного права pacta sunt servanada, что в итоге приводило и приводит к сбоям всей глобальной системы миропорядка.

Вопрос о том, как обеспечить международный правопорядок и безопасность государств, представлял интерес с момента зарождения цивилизации и по настоящее время. Сегодня важно обратиться к истории и на этой основе попытаться оценить перспективы формирующегося мироустройства. Приходится констатировать, что далеко не все государства руководствуются принципами и нормами международного права. Некоторые из них позволяют себе расширенно их толковать. В частности, подобная практика относится к трактовке понятия «суверенитет». С одной стороны, юридическим содержанием принципа суверенного равенства являются политическая независимость и территориальная неприкосновенность государства как основного актора международных отношений, с другой стороны, в силу непозволительного толкования у государств может появляться желание расширить свои государственные границы и как результат — лишить международное право жизненного

потенциала. Подобные прецеденты за последние десятилетия стали нормой внешней политики ряда ведущих государств мира и в первую очередь США.

Борьба за передел мира вынудила ведущие страны искать собственные пути решения общемировых задач.

Две ключевые темы, будоражущие умы всего международного сообщества в последнее время, — Украина и Сирия. В каждой из них очевидна ведущая роль российского государства, действующего исключительно с позиций международного права. Подобный подход диссонирует с подходом США, действующих вопреки международному праву. Вмешательство во внутренние дела других государств, решительная смена политических режимов стали нормой для этого государства. Санкционная практика против России — также яркий пример такой политики. Россия, естественно, вынуждена адекватно реагировать. В повестке дня — возможность введения реторсии в ответ на новые санкции (по примеру законопроекта о приостановке соглашения об утилизации избыточного оружейного плутония)[1].

Проанализируем, что же такого существенного произошло за последние три года международной жизни и что из происшедшего вызвало столь откровенное пренебрежение нормами международного права.

Во-первых, Запад взял курс на строительство однополярного мира. Между тем современная система международного права, истоки которой уходят в Ялтинско-Потсдамскую модель мироустройства, основана на балансовой логике и предполагает взаимный учет интересов государств. Коллективный моноцентризм: США и Евросоюз сориентированы на иную модель, основанную на принципе «мы — умы, а вы — увы». На первый план выходят соображения корпоративного порядка, противостояние законам и интересам тех, кто «не в команде».

Во-вторых, те, «кто не в команде», т. е. большинство стран, не входящих в систему «зрелого Запада», не готовы и не хотят оказаться на обочине международной политики. Они с разной степенью осознания опасности моноцентристского мира иногда интуитивно, но тем не менее уверенно движутся в направлении установления нового устойчивого баланса сил.

В-третьих, отмеченный выше тренд обрел лидеров в лице стран БРИКС и в первую очередь России и Китая. Естественным образом главным инструментом в реализации столь актуальной и благородной миссии для этих государств стали десятилетиями апробированные нормы международного права и их депозитарий — Организация Объединенных Наций.

Столкновение двух принципиальных подходов к мироустройству нашло свое воплощение в борьбе с международным терроризмом.

Выступая на юбилейном саммите Организации Объединенных Наций 2015 г., президент Российской Федерации В.В. Путин определил принципиальную позицию в отношении борьбы с террористическими группировками: «Сегодня

[1] Москва заявила о новых мерах в ответ на санкции // [News/TIMES] Новости России и мира сегодня. URL: http://news-times.ru/moskva-zayavila-o-novyx-merax-v-otvet-na-sankcii/ (дата обращения: 01.03.2017).

мы оказываем военно-техническую помощь и Ираку, и Сирии, другим странам региона, которые ведут борьбу с террористическими группировками. Считаем огромной ошибкой отказ от сотрудничества с сирийскими властями, правительственной армией, с теми, кто мужественно, лицом к лицу сражается с террором»[2].

Именно угроза международной и национальной безопасности обусловила ввод группировки Воздушно-космических сил России на территорию Сирии. Итогом ввода ВКС стала общемировая дискуссия по поводу оценки действий России и Запада. Воздушно-космические силы России свои задачи выполнили: терроризм в Сирии отступил, однако дискуссия продолжается. По-прежнему горячие головы требуют судить Россию за непонятно какие преступления.

С нашей точки зрения, критериями оценки в подобных случаях могут и должны быть только нормы международного права.

Что же касается противостояния терроризму, то очевидно, что оно может быть только коллективным. Все стороны должны продемонстрировать ответственность и солидарность. На деле же США «рассредоточили» свои усилия, не смогли сконцентрироваться на главном. Раздвоенность их политики, стремление усидеть на двух стульях — бороться с режимом Асада и террористами одновременно — обусловило неэффективность действий западной коалиции и огромное количество совсем необязательных жертв.

По этому поводу российский президент еще в 2015 г. на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН отметил: «Мы предлагаем объединить усилия для решения стоящих перед нами новых проблем и создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию»[3].

Позиция администрации Б. Обамы была прямо противоположной. Во-первых, по мнению президента США, Россия не должна проявлять излишнюю самостоятельность в мировых делах. Во-вторых, помощь президенту Асаду неприемлема, и это в ситуации, когда именно сирийская правительственная армия практически в одиночку противостояла террористам. Кроме того, СМИ США нередко высказывались в том ключе, что у России нет ни морального права, ни геополитических оснований на участие в подобных действиях. Отсутствие такого права аргументировалось компиляцией несуществующих фактов.

Определенные надежды на преодоление негативного и крайне опасного тренда появились с приходом к власти в США администрации Д. Трампа. Однако первые месяцы ее деятельности продемонстрировали агрессивное стремление проигравших президентскую гонку либералов не допустить смягчения позиции в отношении России, сохранить русофобский курс «коллективного Запада». «Накат» на Д. Трампа оказался столь мощным, что риторика и самого президента, и его команды стала меняться. Предвыборные обращения были отложены в сторону, в том числе и заявленное публичное мнение о необходимости совместной с Россией и другими государствами борьбы с международным терроризмом.

---

[2] 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Администрация Президента России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 01.03.2017).

[3] Там же.

Апофеозом стало заверение вице-президента США М. Пенса на 53 Мюнхенской конференции по безопасности о том, что США «будут защищать Европу сегодня и всегда». Открытым остался вопрос: от кого защищать Европу в условиях, когда лидеры Евросоюза и НАТО основного своего врага видят в лице России?! Между тем, «доказательства» нарушения Россией международного права не выдерживают критики. В действительности причины неприятия России Западом коренятся не в правовом, а в политическом поле. О подобном развитии событий предупреждал В.В. Путин в своей программной речи в Мюнхене еще в 2007 г. Его аргументация относительно пагубности попыток сформировать однополярный миропорядок как никогда актуальна сегодня. Мир одного хозяина, одного суверена пагубен не только для международной системы, но и для самого суверена, поскольку разрушает его изнутри, — подчеркивал российский президент 10 лет назад. Увы, выводы из этого предупреждения сделаны не были. Итог — новый, весьма опасный виток международной напряженности, чреватой очередной холодной войной. Больше всего в такой обстановке настораживает очевидное стремление Запада приспособить систему международного права «под себя» — как только возникают помехи в решении своих корпоративных международных задач, так появляются идеи обновления реформации этой системы. Такой подход В.В. Путин назвал правовым нигилизмом.

Рассмотрим высказанные обвинения в адрес России с точки зрения международного права и действующего российского законодательства. Для этих целей обратимся к анализу п. 31 «Военной доктрины Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976). Указанный пункт позволяет в целях защиты Российской Федерации и ее граждан, а также в целях поддержания мира и безопасности оперативно использовать формирования вооруженных сил за пределами Российской Федерации в соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного права, международными договорами Российской Федерации и нормами федерального законодательства. В п. 32 того же документа определены основные задачи вооруженных сил Российской Федерации в мирное время. Борьба с терроризмом на территории Российской Федерации и пресечение международной террористической деятельности за пределами ее территории[4].

Российская Федерация воспользовалась этим правом. Однако лидеры Евросоюза осуждали и продолжают осуждать военную подоплеку действий России в Сирии, ссылаясь на гибель мирных людей. Выход из ситуации они на определенном этапе видели в прекращении осады Алеппо и дальнейшей деэскалации обстановки во всей стране. В итоговом документе саммита ЕС в Брюсселе подчеркивалось, что страны Евросоюза «призывают к немедленному прекращению боевых действий и к возобновлению вызывающего доверие политического процесса под эгидой ООН»[5]. Иначе, предостерегают

---

[4] Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 01.03.2017).

[5] ЕС не принял новые санкции // [News/TIMES] Новости России и мира сегодня. URL: http://news-times.ru/es-ne-prinyal-novye-sankcii/ (дата обращения: 01.03.2017).

лидеры западных стран, «виновные в нарушении международного гуманитарного права и прав человека должны быть привлечены к ответственности»[6]. К категории «виновных», естественно, они относят Россию.

Подобные обвинения в адрес нашей страны в последнее время не редкость. При этом мало кто на Западе учитывает, что российские войска уничтожают боевиков, а США и их партнеры до сих пор не могут отделить умеренную оппозицию от террористов, создавая тем самым препятствия для действий российских воздушно-космических сил. Подобная модель действий никак не может быть признана эффективной. Ситуация усугубляется и тем, что сам факт нахождения войск коалиции на территории Сирии незаконен, поскольку легитимная сирийская власть разрешения на ввод этих войск не давала. Таким образом, нарушение международного права Западом — налицо.

Однако западная программа игнорирует международно-правовую сторону сирийских событий и объявляет виновником того, кто следует норме международного права, а не того, кто ее игнорирует. К сожалению, тренд нарушения международно-правовых регулятивов оказался на редкость устойчивым: Саудовская Аравия «рассуждает» о включении в сирийский процесс войск так называемой Исламской антитеррористической коалиции; в информационном пространстве актуальны идеи «расчленения» Сирии на зоны ответственности и освоения сирийской территории для создания палаточных городков с целью аккумулирования в них беженцев. Настораживает во всех подобных проектах очевидное игнорирование международного права: Сирия — это общепризнанное суверенное государство, и никто не имеет права спекулировать на ее суверенитете. Конечно же, подобное есть нонсенс в современной мировой политике. Свое слово должна сказать Организация Объединенных Наций как главный депозитарий международного права. В.В. Путин заявляет: «Россия верит в громадный потенциал ООН, который должен помочь избежать новой глобальной конфронтации и перейти к стратегии кооперации»[7]. В свете последних событий остается надеяться, что ООН действительно заинтересована в решении глобальных проблем, в том числе в борьбе с международным терроризмом, и скажет свое веское слово.

По поводу же сирийских событий можно определенно утверждать, что результаты абсолютно легитимной военной операции России — очередное доказательство неприемлемости и невозможности создания однополярного миропорядка, основанного на праве сильного, а не на международном праве, это решительный заслон на пути политики «смены режимов» и цветных революций.

Наша страна продемонстрировала всему миру свои военные и дипломатические возможности. Благодаря России был запущен политический процесс мирного урегулирования в Сирии с участием важнейших региональных игроков — Турции и Ирана.

---

[6] 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Администрация Президента России. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/50385 (дата обращения: 01.03.2017).

[7] Там же.

V.I. Tymchyk,
O.A. Bulgakova

The Modern Model of International Relations in the Context of International Law and Developments in Syria

The article discusses the international conflict in Syria from the point of view of conformity to the norms and principles of international law. The role of Russia in forming the modern model of international relations in the context of international law and developments in Syria is examined.

Keywords: international law; international relations; authors of international relations; the UN Charter; sovereignty; international law; sanctions.